

— Но, Сильсиус, я должен честно тебе сказать: я приехал с пустынной планеты на планету-столицу, чтобы кое-что сделать, — после некоторого колебания всё же высказался Лу Юйци.

Он был самцом ранга S, но жил настолько жалко, что даже дорог не знал, и мог только просить помощи у главной супруги.

Иначе у Лу Юйци действительно не было бы никаких зацепок.

— Ищете своих родителей? — спокойно спросила Сильсиус, она уже давно обратила на это внимание.

Услышав это, Лу Юйци опешил, подумав: неужели он говорил об этом раньше? Но нет, он же хотел рассказать об этом в брачную ночь, а затем сказать, что изначально не хотел брать в жёны главную супругу. Тогда он думал, что Сильсиус, вероятно, будет более сговорчивой, но разве не получилось сказать?

Видя, что Лу Юйци замолчал, Сильсиус пояснила:

— Вы же самец, ваше появление на пустынной планете изначально не должно было случиться.

Ранее она поручила подчинённым проверить это, потому что считала, что появление самца с пустынной планеты несколько нелепо. Каждого родившегося самца сразу же подвергают генной регистрации на случай непредвиденных обстоятельств. Позже, поразмыслив, она решила, что Лу Юйци, должно быть, попал на пустынную планету в период инкубации. В инкубационный период невозможно определить пол и гены.

Сильсиус продолжила:

— Когда вы проходили проверку духовной силы, врач, должно быть, уже провёл для вас генную регистрацию. Они знают вашу ситуацию и обязательно помогут вам в поисках. Но если до сих пор нет новостей, значит, ещё не нашли.

Она боялась, что Лу Юйци расстроится, поэтому сухо утешила:

— Не расстраивайтесь.

— Я не расстраиваюсь.

Лу Юйци не было грустно, наоборот, он чувствовал облегчение, думая: хорошо, что не нашли; если бы действительно нашли, он бы не знал, как с ними общаться.

В таком случае...

Лу Юйци вдруг вспомнил, что его первоначальным намерением вовсе не была прогулка. Он как раз думал, как сказать об этом, но теперь, когда Сильсиус сказала ему это, нет необходимости идти гулять.

Кто бы мог подумать, что Сильсиус действует так быстро. Увидев маршрут, Лу Юйци не удержался и проболтался лишнего, так что теперь отказываться, возможно, будет не очень хорошо.

Только подумав об этом, Лу Юйци мгновенно почувствовал, что не выдержит. Несмотря на то, что утром он выглядел безмятежным, всё это было притворством, понимаете?

Он ещё не нашёл способ комфортно общаться с Сильсиус. Из-за особых отношений и предыдущих неожиданных событий Лу Юйци чувствовал себя крайне неловко.

— Я... — боковым зрением Лу Юйци заметил рукописный маршрут с краткими оценками каждой достопримечательности, слова застряли у него в горле.

Он указал на одно место:

— Как насчёт выезда после полудня?

—

До отправления оставалось три часа.

Сильсиус вернулась в комнату, села на кровать, в душе ощущая некоторую растерянность. Она была чутка к эмоциональным восприятиям и, конечно, могла почувствовать мгновенную перемену в настроении самца.

Это было нежелание идти, но Лу Юйци сказал противоположное.

Хотя изначально это она предложила пойти погулять, но самец не возражал. Почему же тогда он не хочет идти? Сильсиус не могла этого понять.

Она объяснила это для себя как природное свойство самца, например, непостоянство.

На самом деле, в тот момент в сердце Сильсиус надеялась, что он откажется. В конце концов, кто сможет отказаться от отдыха дома? Сильсиус точно не смогла бы, жаль, что Лу Юйци не уловил её намёка.

Она редко выходила гулять, кроме как по делам, и ещё по личной причине — нежеланию выходить.

Сильсиус тихо вздохнула и отправила сообщение герцогине Сноу. Собирать вещи ей вообще не хотелось, в конце концов, разве у них нет денег? Всё можно подготовить на месте.

Если бы раньше, она никогда бы не подумала, что наступит день, когда она будет путешествовать наедине с самцом, да ещё с целью составить ему компанию.

Найти симпатичного самца непросто, и Сильсиус с большой неохотой решила немного подыграть.

Так двое, не особо желавших выходить, всё же вышли.

Летательный аппарат был новейшей разработкой, мог двигаться автономно. Сильсиус установила пункт назначения и отступила к Лу Юйци. Она только собралась присесть, как почувствовала, что самец напрягся.

Движение Сильсиус замерло, она развернулась и села напротив него. То тонкое чувство дискомфорта снова начало подниматься, точно такое же, как сегодня утром.

Лу Юйци немного её избегал, и это, должно быть, не было заблуждением.

Почему он её избегает? Сильсиус не понимала. В её словаре не было слов «тактичность» или «уклончивость», только прямота. Подумала — спросила:

— Что с вами?

Вчера ведь было не так, разве не так?

Ладно, если быть точными, они знакомы всего три дня.

Лу Юйци:

— ?

Сильсиус беспокоило, что заставило его отношение измениться. Не то чтобы эта перемена заставляла её чувствовать себя неловко, ей просто хотелось узнать причину. Неужели это действительно так, как она думала — его внезапно начало раздражать?

Лу Юйци, под её пристальным взглядом, не находил себе места и уже собирался заговорить, как Сильсиус сказала:

— Сегодня вы не такой, как вчера. Почему?

Услышав это, Лу Юйци почти мгновенно ощутил разницу в мышлении людей и расы жуков. Нет, возможно, разница только в мышлении с Сильсиус.

Он подумал: как на это ответить? Сказать: я хочу развивать наши отношения дальше, но обнаружил, что у тебя нет таких намерений, поэтому я просто отказался от этой идеи, но мне неловко с тобой общаться, поэтому я неосознанно избегаю тебя?

Он очень боялся, что Сильсиус с недоумением спросит: а что здесь такого неловкого?

Лу Юйци уже почувствовал удушье от этого вопроса.

Чтобы избежать этой проблемы, Лу Юйци с трудом подбирал слова, придумав довольно труднопроверяемый ответ:

— Твои феромоны немного ударили в голову. Вчера я не отошёл, но сегодня пришёл в себя.

Сильсиус, поверила она или нет, неизвестно, но Лу Юйци сам почти поверил в то, что говорил.

У него было чрезвычайно обманчивое лицо, его аура склонялась к мягкости, а пара изначально таинственных чёрных глаз, пристально смотрящих на человека, казались очень чистыми.

Он действительно не выглядел как самец, скитавшийся по пустынной планете в борьбе за выживание, больше походил на молодого господина, выращенного в большой семье.

Сильсиус необъяснимо на мгновение отвлеклась, так быстро, что не успела поймать это чувство, как оно исчезло. Затем она встала и, не стесняясь, села рядом с ним:

— Но какое это имеет отношение к тому, что вы меня избегаете?

Сильсиус подумала и предложила возможную причину:

— Вы зашли в Звёздную сеть?

В Звёздной сети было много историй о Сильсиус, некоторые из которых, возможно, были неприемлемы для самцов?

— Звёздная сеть?

Сильсиус сохраняла спокойный вид:

— Я не считаю, что сделала что-то неправильно.

Лу Юйци наконец понял, о чём она, и рассмеялся:

— Я вообще ничего не говорил, это ты сама придумываешь.

Он поспешил успокоить Сильсиус:

— Я не думаю, что ты сделала что-то не так.

Как сказать? Когда он увидел это, то очень удивился, ведь Сильсиус относилась к нему вполне вежливо. Конечно, в Звёздной сети тоже есть элемент преувеличения.

Действительно, даже среди расы жуков Сильсиус была уникальной.

Сильсиус, склонив голову, пристально смотрела на него. Её синие глаза слегка прищурились, словно пытаясь выяснить правдивость слов Лу Юйци. С такого близкого расстояния Лу Юйци мог видеть почти прозрачный пушок на её лице. Даже по меркам расы жуков с довольно высоким уровнем внешности, красота Сильсиус была вершиной.

Не обнаружив никаких изъянов, Сильсиус отвела взгляд и одновременно сменила тему:

— Сегодня мы будем жить вместе, господин.

Лу Юйци не понял:

— А?

Сильсиус ничуть не смущалась:

— Потому что бронировал не я, а господин дворецкий. Он забронировал только один номер.

Лу Юйци подумал:

— Ничего страшного, мы можем забронировать ещё один, когда приедем.

Это совсем не проблема.

— Не получится, — Сильсиус покачала головой. — Господин дворецкий сказал, что эта достопримечательность принимает только предварительные заказы, можно бронировать один раз в день. Сегодняшний уже забронирован, изменить нельзя.

В прошлой жизни Лу Юйци тоже сталкивался с такими странными правилами, поэтому без лишних сомнений поверил и оказался в затруднительном положении.

— Так почему вы не хотите быть со мной в одной комнате? — Сильсиус, не зная почему, вдруг вспомнила сюжет из сериала про расу жуков и хотела сказать: вы спите на кровати, а я могу на полу, но слова застряли на губах, и она почувствовала, что это будет несправедливо по отношению к себе.

<http://bllate.org/book/15616/1394238>